

Татарникова Анна Ивановна

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ВЕЛИЧИНЫ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

Статья посвящена характеристике особенностей развития сети поселений Северо-Западной Сибири, в состав которой входили Березовский, Сургутский и Тобольский округа/уезды. Прослеживаются изменения в численности и величине населенных пунктов русского и аборигенного населения региона в исторической динамике, делается сопоставление полученных показателей с аналогичными данными по некоторым южным административно-территориальным единицам Западно-Сибирского края. Автор заостряет внимание на типическом однообразии северных поселений по сравнению с сетью населенных пунктов южной части региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 179-181. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

12. Chatman S. Story and Discourse: Narrative in Fiction and Film. Ithaca: Cornell UP, 1990. 240 p.
13. *Encyclopedia of Sociology* / Edgar F. Borgatta, editor-in-chief, Rhonda Montgomery, managing editor. 2nd ed. N. Y.: MacMillan Reference Books, 2000. 3481 p.
14. Fludernik M. Histories of Narrative. An Introduction to Narratology. L. – N. Y.: Routledge, 2009. 200 p.
15. Jahn M. Narratology: A Guide to the Theory of Narrative [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uni-koeln.de/~ame02/pppn.htm> (дата обращения: 14.10.2016).

SOCIAL MYTH, DISCOURSE AND NARRATIVE IN MODERN CULTURE

Tarakanova Elena Nikolaevna

St. Petersburg University

tarakanova91@yandex.ru

The article deals with the problem of interrelation of discourse, social myth and narrative in modern culture. The analysis of the morphology of discourse is carried out. Its main structures and elements as well as socio-communicative functions that this phenomenon performs are identified. The author concludes that discourse is a significant element of modern culture reflecting the formation of a new type of identity. The paper will be interesting both to professionals in the field of culturology and to a wide range of readers.

Key words and phrases: discourse; narrative; social myth; micro-typifications; macro-typifications; adaptive mechanisms; identity.

УДК 314(571.12)

Исторические науки и археология

Статья посвящена характеристике особенностей развития сети поселений Северо-Западной Сибири, в состав которой входили Березовский, Сургутский и Тобольский округа/уезды. Прослеживаются изменения в численности и величине населенных пунктов русского и аборигенного населения региона в исторической динамике, делается сопоставление полученных показателей с аналогичными данными по некоторым южным административно-территориальным единицам Западно-Сибирского края. Автор заостряет внимание на типическом однообразии северных поселений по сравнению с сетью населенных пунктов южной части региона.

Ключевые слова и фразы: Северо-Западная Сибирь; сеть поселений; локальная сеть; «инородческие» селения; типы населенных пунктов.

Татарникова Анна Ивановна, к.и.н.

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук

tatob777@yandex.ru

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ВЕЛИЧИНЫ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

Работа поддержана программой УрО РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» № 15-13-4-11.

Многовековой процесс заселения и хозяйственного освоения сибирских просторов финно-угорскими, тюркскими, тунгусо-маньчжурскими и иными народами, а также русским населением приводил к возникновению и развитию здесь населенных пунктов, которые по мере социально-экономического и культурного развития огромного региона образовывали в своей совокупности поселенческую сеть.

Региональная сеть поселений состояла из множества локальных сетей, внутри которых между отдельными населенными пунктами устанавливались производственно-экономические и социокультурные отношения, позволяющие говорить о взаимосвязях определенного количества селений как ключевом признаке их отнесения к определенной сети местного (локального) характера.

Важным сетеобразующим признаком для населенных пунктов выступало их отнесение к определенной административно-территориальной единице, в которой одно из селений становилось центральным для всех остальных. Такое селение отличалось более богатой инфраструктурой, призванной удовлетворить самые необходимые потребности жителей ближайшей округи. В нем чаще всего имелись волостное правление, полицейская контора, почта, телеграф, кредитное товарищество, больница и другие учреждения.

Благополучное развитие населенного пункта, его инфраструктуры зависело от множества факторов: природно-географического, административного, экономического, демографического, культурного.

Целью настоящей статьи является характеристика особенностей развития сети поселений Северо-Западной Сибири – региона, неблагоприятного для проживания в силу сурового климата, отсутствия удобных путей сообщения, невозможности заниматься земледелием, неразвитости промышленности и торговли.

Выбор хронологических рамок исследования обусловлен тем, что именно на вторую половину XIX – первую треть XX в. пришелся пик переселенческого движения в Сибирь, которое незначительно затронуло ее северо-

западную часть и устремилось преимущественно в центральные и южные районы. Тем интереснее проследить специфику развития поселенческой сети Тобольского Севера, включавшего в себя до 1923 г. населенные пункты Березовского, Сургутского и Тобольского округов/уездов, а с 12 ноября указанного года – образованный указом ВЦИК СССР Тобольский округ в составе территории одноименного уезда (без Малиновской и части Истяцкой волости), а также Берёзовского (без части Саргыньинской волости) и Сургутского уездов и части Верхнепелымской волости Туринского уезда Тюменской губернии [1, с. 52].

Основным источником для определения численности и величины поселений характеризуемой территории стали «Списки» населенных мест за 1868-1869, 1893, 1903, 1912 и 1928 гг. Имеющиеся в них статистические сведения о населенных пунктах, количестве дворов в них позволяют проследить изменения показателей развития поселенческой сети региона в исторической динамике по пяти временным срезам [2-6].

На протяжении всего изучаемого периода сеть поселений Тобольского Севера характеризовалась редкоочаговым размещением, большой отдаленностью селений друг от друга. Так, к 1912 г. в Березовском и Сургутском уездах 1 поселение приходилось на 1 563 кв. версты. В Тобольском уезде, расположенном южнее, плотность сети поселений (без городов) составляла 129 кв. верст. Вместе с тем густота поселенческой сети южных земледельческих уездов Тобольской губернии – Ялуторовского и Курганского – была гораздо выше – 41,6 и 32,3 кв. версты соответственно [4].

Для определения численности и величины населенных пунктов Северо-Западной Сибири, изучения динамики данных показателей по нескольким временным срезам был произведен подсчет числа сельских поселений, высчитана их «дворность» в период с 1868-1869 по 1912 гг. исходя из существовавшего на тот момент административно-территориального деления региона, в который входили три округа/уезда – Березовский, Сургутский и Тобольский. Данные по последнему временному срезу – за 1928 г. – подсчитаны с учетом тех изменений, которые произошли в ходе административной реформы 1923 г. (см. выше). Однако эти изменения были незначительными и в целом не оказали существенного влияния на общую картину развития поселенческой сети Тобольского Севера.

Результаты подсчетов количества селений в округах/уездах Северо-Западной Сибири представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

**Количество сельских населенных пунктов
в округах/уездах Северо-Западной Сибири (1868-1869 – 1928 гг.) [2-6]**

Округ/Уезд	1868-1869 гг.	1893 г.	1903 г.	1912 г.	1928 г.
Березовский	157	182	257	254	–
Сургутский	130	160	225	245	–
Тобольский	685	748	845	839	–
Итого	975	1090	1327	1338	1888

Данные, представленные в Таблице 1, показывают непрекращающееся увеличение численности сельских поселений в рассматриваемом регионе. За 60 лет общее количество населенных пунктов выросло в 1,9 раза. При этом пик роста числа поселений пришелся на периоды с 1893 по 1903 гг. и с 1912 по 1928 гг. Темпы образования новых населенных пунктов заметно снизились в период с 1903 по 1912 гг. Отчасти это можно объяснить несовершенством данных статистического учета того времени, а также исчезновением некоторых одиночных селений аборигенных жителей края.

Анализ «Списков» показал, что на протяжении всего рассматриваемого периода в локальных поселенческих сетях Березовского и Сургутского округов/уездов преобладали т.н. «инородческие» селения, основанные местными народами. Их доля в имперский период составляла от 90,3 до 94,4% от общего количества поселений. В основном это были юрты остяков (ханты) и вогулов (манси). В Тобольском округе/уезде «инородческие» селения составляли в среднем 27% всей сети. При этом их доля постепенно снижалась: в 1868-1869 гг. она достигала 28,4%, в 1893 и 1903 гг. – 26,6%, в 1912 г. – 25,9%.

В сети поселений всей территории Северо-Западной Сибири к 1912 г. населенные пункты «инородческого» типа составляли 70,3%. К 1928 г. доля населенных пунктов, имеющих статус «юрты» или «паула», в Тобольском округе значительно снижается – до 38,5%. Представляется, что такое резкое сокращение связано с проводившейся в это время политикой советской власти в деле «окультуривания» местных народов, сопровождавшейся переименованием селений, имевших статус «инородческих», на стандартные деревни и села. Данное предположение подтверждает и факт увеличения доли населенных пунктов «русского» типа на Тобольском Севере – с 29,7% в 1912 г. до 61,5% в 1928 г.

Следует отметить относительное типическое однообразие поселенческой сети региона. Если в южных земледельческих районах помимо привычных сел и деревень часто можно было встретить заимки, выселки, переселенческие поселки, то в северных Березовском и Сургутском округах/уездах до 1903 г. их вовсе не существовало. Появление в начале XX в. единичных селений, имеющих один из вышеперечисленных статусов, в названных административно-территориальных единицах было связано не с развитием земледелия и земельной теснотой как следствием аграрного перенаселения, а с распространением промыслового хозяйства (в основном рыболовства). В Тобольском округе/уезде, расположенном южнее, заимки, выселки, заселки, переселенческие поселки встречались гораздо чаще, чем у его северных соседей.

Таблица 2.

Классификация населенных пунктов Северо-Западной Сибири по количеству дворов, в % [2; 4]

Число дворов	Округ/уезд							
	Березовский		Сургутский		Тобольский		Итого	
	Годы							
	1868-1869	1912	1868-1869	1912	1868-1869	1912	1868-1869	1912
<i>Малые</i>								
1-25	81,5	81,1	100	98,8	72,9	74,7	84,8	84,9
<i>Средние</i>								
26-50	15,3	3,5	–	1,2	21,0	14,1	12,1	6,3
51-75	1,3	1,6	–	–	5,1	7,4	2,1	3,0
76-100	1,3	0,8	–	–	0,3	2,6	0,5	1,1
101-200	0,6	0,4	–	–	0,7	0,7	0,4	0,4
<i>Крупные</i>								
Свыше 200	–	–	–	–	–	–	–	–
Неизвестно	–	–	–	–	–	0,5	–	0,5

Изучение величины поселенческой сети северной части Западной Сибири производилось путем суммирования количества дворов каждого населенного пункта, входящего в ее состав и последующего деления полученной цифры на число селений. Итоги подсчетов представлены в Таблице 2, из которой видно, что подавляющее большинство всех населенных пунктов относилось к селениям малой величины и состояло из 1-25 дворов. Самыми малодворными были поселения Сургутского округа/уезда. При этом средняя величина юрт и деревень в регионе в 1893-1912 гг. практически совпадала: юрта составляла 17-18 домохозяйств со 102 жителями, а деревня – 18 дворов и 94 жителя [4; 6]. Столь высокий показатель населенных пунктов малой величины объясняется преобладанием в поселенческой сети региона большого числа однодворных юрт, обитатели которых вели кочевой образ жизни, связанный с оленеводством. Прослеживается тенденция к сокращению дворности поселений к 1912 г., что, вероятно, было связано с участвовавшими семейными разделами среди русского и аборигенного населения рассматриваемых округов/уездов, приводящими к выезду молодых семей на отдельное поселение. В южных округах/уездах – Ялуторовском, Ишимском, Курганском – существовали населенные пункты, имевшие 201-500 дворов, т.е. относящиеся к крупным. К 1928 г. ситуация на Тобольском Севере не изменилась: средняя величина населенного пункта составляла всего 14,5 домохозяйств [5, с. XIV].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о следующих характерных особенностях развития сельской сети поселений Северо-Западной Сибири: она была достаточно малочисленной, отличалась редкоочаговым размещением, значительной удаленностью населенных пунктов друг от друга, малой величиной (в основном до 25 дворов в селении). До 1920-х гг. в поселенческой сети региона преобладали «инородческие» поселения – юрты, паулы, составлявшие свыше 70% от всего числа населенных пунктов. К 1928 г. соотношение поселений русского и аборигенного типа изменилось – 61,5 и 38,5% соответственно. Снижение доли селений «инородческого» типа в поселенческой сети произошло за счет изменения их статуса административным путем: юрты по воле советской власти становились деревнями, поселками, селами.

Список литературы

1. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII-XX вв.). Тюмень, 2003. 304 с.
2. Список населенных мест по сведениям 1868-1869 гг.: Тобольская губ. СПб., 1871. 196 с.
3. Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск, 1904. 341 с.
4. Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск, 1912. 634 с.
5. Список населенных пунктов Уральской области. Свердловск, 1928. Т. XII. Тобольский округ. 282 с.
6. Статистика Российской империи: волости и населенные места 1893 г. СПб., 1894. Вып. 10. Тобольская губ. 204 с.

**GROWTH AND SIZE DYNAMICS OF WESTERN SIBERIA RURAL SETTLEMENTS
IN THE SECOND HALF OF THE XIX – THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY**

Tatarnikova Anna Ivanovna, Ph. D. in History

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
tatob777@yandex.ru

The article describes the developmental peculiarities of Western Siberia settlement areas, which included Beryozov, Surgut and Tobolsk districts/uyezds. The paper traces changes in the size and quantity of Russian and aboriginal settlements in historical dynamics, makes a comparison of the acquired data with analogous data on certain southern administrative and territorial units of the West Siberian region. The author emphasizes the typical uniformity of northern settlements in comparison with the settlement areas of the southern part of the region.

Key words and phrases: North-Western Siberia; settlement area; local area; aboriginal settlements; types of settlements.